

Системология информационного права

Дмитрий Анатольевич Ловцов

*Российский государственный университет правосудия, Москва,
Российская Федерация
dal-1206@mail.ru*

Аннотация

Введение. Отсутствие стройной системологии права и ее актуальной части – *системологии информационного права* не позволяет обеспечить научно обоснованную формализацию решения основных теоретических проблем правоприменения и правопонимания в условиях информационного общества. Разработка соответствующих формально-теоретического аппарата и научно-методической базы возможна на основе продуктивной системологической концепции. Обоснование такой концепции базируется на исследовании философских оснований и основополагающих системологических принципов (целостности, динамического равновесия, минимизации энтропии, необходимого разнообразия, обратной связи и др.) и применении логико-лингвистических методов комплексного «информационно-кибернетически-синергетического» подхода («ИКС»-подхода).

Теоретические основы. Методы. В процессе исследования использованы «ИКС»-подход и концептуально-логическое моделирование систем правового регулирования, инфосферы, информационных правоотношений, информационного деятеля; системный анализ и классификация основных видов и форм существования и качественного проявления правовой информации в эргасистемах; обобщение и модификация частных научных результатов автора, опубликованных в 2005–2021 гг. в авторских научных работах и учебных изданиях.

Результаты исследования. Разработаны основные компоненты научно-методической базы системологии информационного права, включая концептуально-логические модели инфосферы (с учетом цифровой трансформации), правовой эргасистемы, стереотипных информационных правоотношений, информационного деятеля; уточнены исходные понятия и методологические принципы и методы современной системологии информационного права; выявлена системная организация и проведена логическая декомпозиция предмета отрасли информационного права, определены соответствующие комплексы правовых норм; выявлены количественные и качественные условия эффективности правового регулирования информационных отношений в инфосфере, определена многоуровневая система прагматических принципов правового взаимодействия в инфосфере.

Обсуждение и заключение. Разработанные основные компоненты научно-методической базы системологии информационного права представляют собой методологическую основу разработки адекватного формально-теоретического аппарата, который позволит формализовать решение основных теоретических проблем правоприменения и правопонимания, а также разработать и внедрить специальные информационно-правовые технологии, основанные на концепции информационно-функциональных баз данных и знаний, что обеспечит повышение информационной эффективности правовых эргасистем как «ИКС»-систем с учетом субъективной организующей деятельности людей и объективных синергетических процессов дезорганизации.

Ключевые слова: системология, правовая информология, информационное право, инфосфера, информационные правоотношения в инфосфере, информационный деятель, правовая информация, правовая эргасистема, модели, принципы, методы, условия, технологии, эффективность

Для цитирования: Ловцов Д. А. Системология информационного права // Правосудие/Justice. 2022. Т. 4, № 1. С. 41–70. DOI: 10.37399/2686- 9241.2022.1.41-70.

Original article

Systemology of Information Law

Dmitriy A. Lovtsov

Russian State University of Justice, Moscow, Russian Federation

For correspondence: dal-1206@mail.ru

Abstract

Introduction. The lack of a coherent legal systemology and its constituent part – *information law systemology* – prevents the formalisation of evidence-based solutions for the basic theoretical problems of the enforcement and the interpretation of law in the conditions of the coming information society. The development of an appropriate formal-theoretical apparatus and science and methodical base is possible only on the basis of a productive systemological concept. The justification for this concept is based on the study of philosophical foundations and fundamental principles (including integrity, dynamic equilibrium, entropy minimisation, necessary variety, and feedback) and the use of logical and linguistic methods of the so called “ICS”-approach (“information, cybernetic and synergetic”).

Theoretical Basis. Methods. This was an “ICS”- approach with conceptual and logical modelling of systems of legal regulation, information sphere (infosphere), information legal relations, information worker, system analysis and classification of base types and forms of existence together with the qualitative manifestation of legal information in ergasystems. Further, synthesis and modification of private scientific results of the author published between 2005–2021 (copyrighted author’s scientific works) and educational books were also used.

Results. Elucidation and development of the base components of the science and methodical base of an information law systemology. This includes the conceptual and logical model of the infosphere (taking into account digital transformation), legal ergasystem, and stereotypical information legal relations. Information workings are developed, basic concepts and methodological principles and methods of modern information law systemology are updated. A system organisation is identified, also a logical decomposition of the object of the information law industry is carried out. Corresponding complexes of legal norms are defined, as are identifications of quantity and quality conditions for the efficiency of the legal regulation of information relations in the infosphere. A multilevel system of pragmatic principles of legal interaction in infosphere is also defined.

Discussion and Conclusion. This has developed the base components of the scientific and methodical base of information law systemology providing a methodological basis for the development of an adequate formal-theoretical apparatus. This allows the formalisation of the decisions of the main theoretical problems of enforcement and law interpretation, as well as the development and implementation of special information and legal technologies based on the concept of information and functional databases – as well as knowledge to ensure the increase of the informational effectiveness of the legal ergasystems as an “ICS-systems”. This is all subject to subjective organising of human activity and the objective synergetic processes of disorganisation.

Keywords: systemology, legal informology, information law, information sphere (infosphere), information legal relations in infosphere, information worker, legal ergasystem, models, principles, methods, conditions, technologies, efficiency

For citation: Lovtsov, D. A., 2022. Systemology of information law. *Pravosudie/Justice*, 4(1), pp. 41–70. DOI: 10.37399/2686-9241.2022.1.41-70.

Введение

Формализация решения основных теоретических проблем правопонимания, в частности таких, как обеспечение (повышение) и достоверная количественная оценка эффективности и качества правового (нормативного и индивидуального [Ершов, В. В., 2018, 2020]) регулирования общественных отношений, установление пределов и разрешение противоречий правового регулирования и др., возможна на основе адекватной *системологии права*, ориентированной на изучение поведения сложноорганизованных правозначимых объектов как систем и приложения системных концепций к функциям управления сложноорганизованными объектами.

Предметом системологии¹ права являются *системы правового регулирования*, конструктивно представляющие собой единое образование множества компонентов и связей правовой надстройки общества, находящихся в сложных отношениях между собой, обладающее новыми свойствами структурной и функциональной *целостности* (*эмерджентности* – появления нового качества в статике и *синергизма* – повышения эффективности в динамике [Богданов, А. А., 1989]), не сводящимися к свойствам входящих в это образование компонентов и связей.

Системология информационного права как часть системологии права², занимающей промежуточное положение в трехуровневой иерархии правовых знаний и опосредующей связи между философией права и частно-прикладными правовыми науками (делая эти связи³ более эффективными), в настоящее время представлена, главным образом, следующими *общетеоретическими* положениями: концепцией правового регулирования информационных отношений в инфосфере как процесса; концептуально-логической и универсальной (инвариантной) функциональной моделями системы

¹ Предмет общей *системологии* (общей теории систем) – *сложные системы* (в отличие от естественно-научных или «физических» дисциплин, предметом которых являются системы *простые*, что определяется возможностью адекватного формализованного описания последних).

² *Системология права* включает в настоящее время совокупность правовых наук общего характера: теорию регулирования правоотношений [Ершов, В. В., 2020], теорию государства и права [Нерсесянц, В. С., ред., 2004], историю правовых учений, криминологию, теоретико-прикладные основы криминалистики и судебной экспертизы, теорию организации правоохранительной и оперативно-розыскной деятельности и др.

³ Например, для обеспечения требуемого *качества* правового регулирования следует (согласно одному из основных законов диалектики) определить соответствующее соотношение *количества* осведомляющей и управляющей информации как необходимое и достаточное условие; для обеспечения перехода целесообразной абстрактной (формальной) *возможности* в реальную и затем в *действительность* следует создать (разработать, модифицировать, модернизировать, адаптировать) соответствующие средства (устройства, технологии, коммуникации, ресурсы) как необходимые и достаточные условия такого перехода и др.

правового регулирования информационных отношений в инфосфере; концептуально-логической моделью информационной (включая «цифровую») сферы общественно-производственной деятельности [Ловцов, Д. А., 2005, 2016, 2021b]. Прикладная область системологии информационного права в настоящее время включает правовую информатику⁴ (наиболее развита) [Полевой, Н. С., ред., 1993], правовую кибернетику⁵ и архитектуру (системологические принципы, информационно-кибернетические условия и теоретико-прикладная база реализации) эффективной *организационно-правовой технологии* двухуровневого (нормативного и индивидуального) регулирования информационных отношений в инфосфере, т. е. способов и организационно-правовых механизмов (процедуры, протоколы, регламенты, модели, алгоритмы) регулирования [Ловцов, Д. А., 2016, 2020a].

Теоретические основы. Методы

Незначительное развитие системологии информационного права объясняется «неразработанностью» системологии права в целом, обусловленной критическим отношением к системным правовым исследованиям и отсутствием длительного времени поддержки со стороны политического руководства страны в советский период, связанными с марксистским идеологическим положением о неизбежном отмирании государства и права при переходе к коммунистическому обществу, а также опасением «подмены» методологии диалектического материализма методологией системного подхода⁶.

Кроме того, серьезной субъективной причиной игнорирования системных правовых исследований в Советской России является негативное отношение В. И. Ленина⁷ к фундаментальной работе «Тектология» А. А. Богданова, представляющей собой *первый* в мире вариант системологии [Богда-

⁴ *Правовая информатика* – это специализированная информатика, изучающая процессы производства, интерпретации и коммуникации правовой информации, а также процессы создания, внедрения и использования электронно-вычислительной техники и информационно-компьютерных технологий в правовой сфере.

⁵ *Правовая кибернетика* – это специализированная кибернетика, изучающая с единых позиций правовое регулирование (саморегулирование), связь и переработку правовой информации в правоохранительной системе.

⁶ Термин «системный подход» появился на Западе в 1948 г. и в СССР был встречен негативно, хотя впоследствии советские ученые обнаружили наличие системных идей в трудах классиков марксизма-ленинизма, что, по их мнению, свидетельствовало о приоритете последних в разработке системного подхода. Кроме того, на практике впервые методы системного подхода были использованы в России при разработке в 1913–1916 гг. Плана ГОЭЛРО (Государственной комиссии по электрификации России), предусматривающего одновременное перспективное (10–15 лет) строительство ряда крупных предприятий и 30 электростанций (выполнен в 1931 г.).

⁷ В частности, на страницах книги «Материализм и эмпириокритицизм» В. И. Ленин подверг резкой критике выдвинутую А. А. Богдановым концепцию *эмпириомонизма* (философского основания тектологии) и обвинил автора в со-

нов, А. А., 1989]. По существу доминирующей концепции отмирания права и «бессмысленности» в связи с этим разработки *системологии права*, выявления связей между отдельными правовыми нормами и отраслями права, построения эффективной системы права придерживались и руководящие научные органы, и многие ведущие ученые-правоведы.

В то же время немало ученых (А. Я. Вышинский, Ю. С. Гамбаров, А. И. Дембо, П. И. Стучка, В. М. Хвостов, Г. Ф. Шершеневич и др.) предпринимали попытки исследовать систему права как *целостное развивающееся сложное образование* с учетом характера связей (информационные, координирующие, дефинитивные, соподчинения, темпоральные, коллизирующие и др.) между правовыми нормами и отраслями права, имеющее общие (системообразующие) начала и четкую структуру. Например, в 60–70-е гг. было введено понятие *системности норм права* (Б. Ф. Шейндлин), рассмотрены закономерности существования и развития системы права (А. Ф. Черданцев), структурная организация (внутренние и внешние связи) системы права (В. К. Бабаев), телеологические аспекты системы права (Д. А. Керимов) и др. В постсоветский период системные правовые исследования заметно активизировались (А. Б. Венгеров, Ю. Ю. Ветютнев, К. С. Гаджиев, В. Н. Лопатин, М. Ю. Осипов, В. Н. Протасов, А. Б. Тиунова и др.), большее внимание уделяется системологическим взглядам А. А. Богданова, с учетом которых, в частности, исследуются свойства правозначимых объектов как систем [Лопатин, В. Н., 2005].

Наиболее существенный вклад в развитие *системологии права* внес в 10–20-е гг. нынешнего столетия профессор В. В. Ершов в части развития концептуально-теоретических положений (выводов и утверждений) в области самоорганизации системы правоприменения и правового *двухуровневого* – нормативного и индивидуального регулирования общественных отношений на основе, *во-первых*, исследования философских оснований и основополагающих системологических принципов (*целостности, динамического равновесия, обратной связи, детерминированности, необходимого разнообразия* и др.) и применения логико-лингвистических методов системного подхода, *во-вторых*, продуктивной концепции⁸ интегративного правовопонимания, синтезирующей право и «неправо»⁹, что позволило, в частности, достаточно точно определить сущность и содержание данных взаимодополняющих друг друга видов регулирования [Ершов, В. В., 2018, 2020].

циологическом субъективном идеализме, что стало причиной многолетнего «общественно-научного» игнорирования тектологии.

⁸ Отнесение к *праву* только принципов и норм права, содержащихся в единой, развивающейся и многоуровневой *системе форм национального и международного права, реализуемых в государстве* (включая основополагающие принципы и обычаи российского права, национальные правовые акты, правовые договоры; основополагающие принципы и обычаи международного права, международные договоры).

⁹ Например, судебные акты можно отнести к видам «неправа».

Современное развитие *системологии права* направлено на глубокое изучение особенностей и взаимодействия таких сложных динамических систем, как правовая система общества, системы права¹⁰ и законодательства¹¹, «система форм национального и (или) международного права, реализуемых в государстве» [Ершов, В. В., 2018, 2020], система правоотношений и правосознание, а также система правового регулирования общественных отношений. Первоочередными при этом являются задачи обоснования адекватных концепций рациональных онтологических и гносеологических подходов к системному исследованию правозначимых объектов и явлений.

Развитие *системологии информационного права*, в свою очередь, направлено на решение проблемы обеспечения эффективности правового регулирования информационных отношений в инфосфере в условиях глобальной информатизации и рыночных отношений. Для создания эффективного организационно-правового обеспечения регулирования необходимо разработать методы многоаспектного информационно-правового описания, анализа, представления, синтеза и оптимизации системы правового регулирования информационных отношений в инфосфере, позволяющих исследовать процессы правового регулирования с точки зрения как иерархии правовых целей, так и процессов переработки¹² информации как средства достижения этих целей.

Разработка формально-логического аппарата системологии права возможна на основе проблемно-ориентированного концептуального варианта комплексного «ИКС»-подхода («информационно-кибернетически-синергетического») [Ловцов, Д. А., 2020b], интегрирующего информационный, кибернетический и синергетический подходы при ведущей роли системного подхода с акцентированием внимания на его информационном, кибернетическом и синергетическом аспектах, поскольку по целевому предназна-

¹⁰ См., например: Волкогон Т. А. Система права в условиях обновляющегося общества : дис. ... канд. юрид. наук. Барнаул, 2006 ; Черенкова Е. Э. Система права и система законодательства Российской Федерации: понятие и соотношение : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005 ; Климовский Р. В. Развитие подходов и разработка понятия «система права» в отечественных правовых науках // VII Ежегодная научная конференция «Право и суд в современном мире». М. : РАП, 2008. С. 321–324.

¹¹ Система информационного законодательства находится в стадии становления. Общая характеристика ее реального состояния определяется действующим «Классификатором правовых актов» (раздел 120.000.000 «Информация и информатизация»). См.: Указ Президента Российской Федерации от 15 марта 2004 г. № 511 «О Классификаторе правовых актов» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2000. № 12. Ст. 1260.

¹² *Переработка информации* – это взаимосвязанная совокупность информационных процессов *производства* (создания, включая моделирование; рецепции-восприятия, генерации, измерения), *интерпретации* (преобразования, логической обработки по тезаурусу, аккумуляции) и *коммуникации* (передачи, хранения, представления) содержательной информации.

чению исследуемые системы правового регулирования являются сложными открытыми, неравновесными (и в силу этого незавершенными) социальными информационно-кибернетически-синергетическими системами [Осипов, М. Ю., 2006], обеспечивающими правовое регулирование общественных (включая информационные в инфосфере) отношений, характеризующихся высокой степенью неопределенности, неустойчивости и динамичности.

Дальнейшее развитие системологии информационного права связано, в первую очередь, с разработкой комплекса «смежных» научных отраслей [Нерсисянц, В. С., ред., 2004], включая такие, как *правовая информология*¹³ (исследует природу социально-правовой информации и ее связанность с самоорганизующейся правовой системой общества), *правовая тектология*, или учение об организации правовой системы общества (рассматривает структурные отношения правовой системы общества, ее частей и среды), *правовая кибернетика* (вскрывает механизм целенаправленного и самоконтролируемого поведения субъектов правоотношений), *теоретико-информационные основы выработки и принятия юридических решений* (рассматривают рациональные выборы внутри специфических информационно-правовых образований), *теоретико-информационные основы игровых ситуаций* (анализируют рациональную конкуренцию противодействующих правовых сил), *факторный анализ* (рассматривает формальные процедуры исследования многофакторных правовых задач) и др.

При этом предметом *правовой информологии* как *юридической науки* являются теоретико-информационные аспекты (сущность) и информационное действие права, а также информационные правоотношения (раздел *информационное право*). Предмет *правовой информологии* как *технической науки* – это способы и средства правовой информатизации.

Результаты исследования

Существенно разработанным в настоящее время разделом *правовой информологии* (ПИ) является *информационное право* (рис. 1) [Ловцов, Д. А., 2005, 2016], предмет которого – информационные правоотношения в информационной сфере (инфосфере) общественно-производственной деятельности, т. е. *целевые*¹⁴ информационные правоотношения.

¹³ *Информология* – естественно-социальная отрасль теоретической области системологии, изучающая природу, свойства, виды и качественные формы существования и проявления информации, рациональные формы ее представления, а также концептуальные и методологические основы различных информационных теорий (эргасистем, измерения, идентификации, управления, связи и др.). **Правовая информология** – это специализированная информология, исследующая природу, свойства, виды и формы существования, проявления и представления социально-правовой информации, а также ее связанность с самоорганизующимися правовыми эргасистемами.

¹⁴ Практически все общественно-производственные отношения имеют информационную составляющую, и поэтому информационно-правовой характер носят

Системология информационного права / Systemology of Information Law

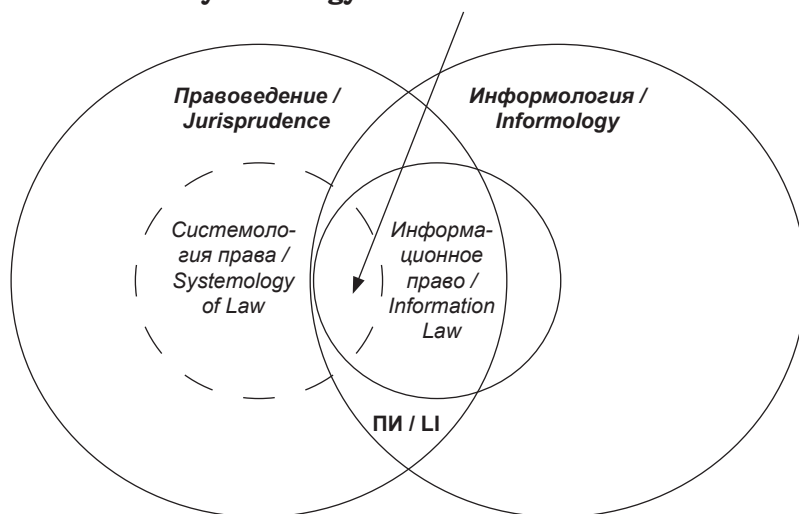

Рис. 1. Место системологии информационного права в системе информационно-правового знания /
Fig. 1. Place of Systemology of Information Law in system of information and legal knowledge

*Информационное право*¹⁵ как относительно новая *интегрированная* (включающая самостоятельную и комплексную части) отрасль права находится в завершающей стадии своего становления. Возникновение отрасли в начале 80-х гг. прошлого столетия связано с возрастающей ролью информации в современном индустриальном обществе и идущем ему на смену информационно-кибернетическом (информационном) обществе¹⁶.

многие нормы различных отраслей права (например, нормы Налогового кодекса Российской Федерации о декларировании и отчетности, нормы Земельного кодекса Российской Федерации о мониторинге земли и информировании, нормы Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации о процессуальных действиях со свидетелями и другими лицами и др.). Вместе с тем можно выделить информационные отношения, представляющие собой *одновременно* и средство для достижения конкретных целей (как в приведенных примерах), и определенный результат именно информационной деятельности (например, отношения, возникающие при производстве и распространении массовой информации, при применении механизмов информационной безопасности и др.). Отсюда все информационные отношения условно можно разделить на два класса: *обеспечивающие* и *целевые*.

¹⁵ За рубежом: «Cyberlaw», «Information Infrastructure Law», «Law of Information Technologies» и др.

¹⁶ Логически обоснована концептуальная трехуровневая модель *современного информационно-правового знания* как составной части правоведения с целью определения места и роли интегрированной отрасли – *информационного права* в существующей трехкомпонентной системе общественных, естественных и технических наук, а также направлений развития информационно-правового зна-

Это новое общество характеризуется появлением наряду с тремя традиционными секторами экономики (промышленности, сельского хозяйства и сферы услуг) доминирующего четвертого – *информационного*¹⁷. Его наличие обусловлено, прежде всего, широким распространением информационно-компьютерных технологий (ИКТ) и внедрением глобальных телематических (информационно-компьютерных телекоммуникационных) сетей (типа сетей Интернет, Релком, Ситек, Sedab, Remart и др.), создающих принципиально новые возможности и стимулы для развития экономики и изменения общественных отношений, включая появление особого рода общественных отношений – *информационных отношений в информационной сфере*¹⁸ (инфосфере) общественно-производственной деятельности, что, в свою очередь, приводит к необходимости создания адекватной нормативно-правовой базы.

Современная развивающаяся отрасль *информационного права* [Ловцов, Д. А., 2005, 2016] представляет собой исторически сложившуюся четырехкомпонентную систему, объединяющую в настоящее время следующие подотрасли и основные институты (табл. 1), регулирующие определенные группы видов информационных отношений в инфосфере общественно-производственной деятельности:

медиаправо, или право средств массовой информации – СМИ (включает институт свободы массовой информации, институт прав телерадиовещателей и др.);

право информационной безопасности (институт информационных прав и свобод, институт тайны, институты охраны права на частную и публичную информационную деятельность и др.);

компьютерное право (институты электронной подписи, электронного документооборота, программно-математического обеспечения и др.);

телематическое право, или сетевое право, или «интернет-право» (институты телекоммуникаций и связи, институт доменных имен и др.).

Развиваются также отраслевые («общеподотраслевые») институты: права на информацию, информационно-правового режима¹⁹ и др. В послед-

ния в качестве новых научных отраслей (в частности, правовой информологии, системологии правового регулирования, системологии информационного права и др.) и новых институтов информационного права [Ловцов, Д. А., 2016].

¹⁷ Согласно известным концепциям «информационного общества» Д. Белла, З. Бжезинского, О. Тоффлера (все из США), Г. Кана, А. Винера, Ф. Уэбстера (все из Великобритании), Ж. Фурастье (Франция), Р. Ф. Абдеева (Россия), Н. Н. Моисеева (Россия) и др.

¹⁸ Выделение данного класса правоотношений в особый род общественных правоотношений обусловлено их особыми объектами: компонентами *информационной деятельности в инфосфере* [Ловцов, Д. А., 2016].

¹⁹ В отечественном законодательстве выявлены четыре (по критерию доступа) основных *правовых режима информации*: неограниченного доступа (*судебное решение, реклама* и др.), ограниченного доступа (*тайна, ноу-хау* и др.), обязательного предоставления (*авизо, обвинительное заключение* и др.), запрещенного ограничения доступа (*патент, кадастры* и др.).

Таблица 1 / Table 1

**Декомпозиция предмета информационного права
и определение соответствующих комплексов норм
правового регулирования /
Decomposition of subject of Information Law and definition
of relevant sets of norms of legal regulations**

Информационные правоотношения в инфосфере / Information legal relations in infosphere			Регулирующие нормы (подотрасли) права / Regulatory norms (subbranches) of Law
Природа / Nature	Класс в информационном праве / Class in Information Law	Область использования (теории) / Scope of use (theories)	
Информационные / Information	Основные (отраслевые, предметные) / Basic (branches, subject)	Массовое информирование (журналистика) / Mass information (<i>journalism</i>)	«Медиаправо» / “Media Law”
		Обеспечение информационной безопасности (информология и криптология) / Ensuring of information security (<i>informology and cryptology</i>)	«Право информационной безопасности» / “Law of information security”
		Автоматизация (информатика) / Automation (<i>informatics</i>)	«Компьютерное право» / “Computer Law”
		Телекоммуникация (телематика) / Telecommunication (<i>telematics</i>)	«Телематическое право» / “Telematics Law”
«Смешанные» / Mixed	Дополнительные (многоотраслевые) / Additional (polybranches)	Правовая информатизация, оборот интеллектуальной собственности и собственности на информационные ресурсы, сдерживание компьютерной преступности и др. / Legal informatization, intellectual property turnover and property on information resources, deterrence of computer crime, etc.	Комплекс норм информационного и других отраслей права / Set of norms of information and another branches of Law
«Частично» информационные / “Partially” information	Факультативные («смежные») / Facultative (“adjacent”)	Предоставление информационных ресурсов (культура, библиотечно-архивное дело и др.) / Providing of information resources (culture, library and archival business, etc.)	Комплекс норм различных отраслей права, включая отдельные нормы информационного права / Set of norms of another branches of Law, including separate norms of Information Law

ние годы в связи со стремительным развитием средств телематики и вычислительной техники возник и совершенствуется «межподотраслевой» институт «цифровых» прав (прав на цифровые данные, технологии, объекты интеллектуальной собственности [Ловцов, Д. А., 2016, 2020a]; криптовалюты²⁰, токены²¹ и др.).

Необходимым условием обеспечения эффективности правового регулирования (на основе рациональных моделей и продуктивных классификаций) является учет специфики видов информационных отношений, что, в частности, предполагает наличие у специалистов по информационному праву (законодателей и правоприменителей) определенных концептуальных знаний из смежных научных отраслей – журналистики (подотрасль «Медиаправо»), информологии и криптологии («Право информационной безопасности»), информатики²² («Компьютерное право»), телематики («Телематическое право»).

При разработке научно-методической базы системологии информационного права внимание акцентируется на обосновании развивающейся архитектуры (концептуально-логической организации) инфосферы как сферы информационной деятельности, отображающей взаимоотношения основных компонентов инфосферы, включая такие, как (рис. 2): *информационная инфраструктура* (информационные системы, коммуникации, информационные ресурсы), *информационная среда* (информационные средства, информационные технологии, организационные и юридические структуры), *информационное пространство* (возникающее при функционировании информационной среды), а также информационные деятели, информационные отношения и правоотношения [Ловцов, Д. А., 2005, 2016].

Проводимая цифровая трансформация инфосферы привела к появлению новых компонентов, один из которых – «цифровое» пространство как составная часть информационного пространства, возникающая на основе функционирующей *цифровой среды* (части информационной сре-

²⁰ Термин «криптовалюта» (от англ. – *cryptocurrency*) используется для определения *цифровых* денег, не эмитируемых в физическом виде, а для хранения соответствующих учетных записей в распределенной БДЗ используется криптографическое шифрование. Хотя обычная («фиатная») валюта также оборачивается в виде *электронных* денег на кошельках электронных платежных систем и на банковских счетах, но ее эквивалентом выступают физические банкноты и монеты.

²¹ *Токен* (от англ. *token* – жетон) – ключ или единица учета, предназначенная для представления цифрового баланса в некотором активе, выполненные в виде компактного устройства (например, *USB-брелока*).

²² *Информатика* (за рубежом *Computer science* – «компьютерная наука») – прикладная область информологии, изучающая процессы переработки информационных данных, а также процессы создания, внедрения и использования электронно-вычислительной техники и ИКТ.

ды), базирующейся на *цифровой инфраструктуре* (телематические системы и сети, хранилища и БДЗ, электронные издания и др.). Это понятие объединяет совокупность виртуальных *цифровых полей*, возникающих на основе функционирования соответствующих *цифровых площадок* (включающих цифровые средства и технологии определенных социально-производственных групп – тектонов, поддерживающих цифровые интернет-коммуникации) [Ващекин, А. Н. и Дзедзинский, А. В., 2020; Ловцов, Д. А., 2021b].

Рис. 2. Концептуально-логическая модель инфосферы /
Fig. 2. Conceptual and logical model of infosphere

Информационные деятели (см. рис. 2) – источники и потребители **А** и **В** (включая «цифровые» группы-тектоны интернет-пользователей) информации активно (целенаправленно) взаимодействуют посредством определенной материальной информационной среды (*цифровых площадок*) и соответствующего виртуального информационного пространства (*цифровых полей*).

Под *информацией* (от лат. *informatio* – осведомление) в широком смысле понимается *свойство* объектов (процессов) окружающего материального мира порождать разнообразие состояний, которые посредством отражения передаются от одного объекта к другому (*пассивная* форма), а также *средство* ограничения разнообразия, т. е. организации, управления, дезорганизации и др. (*активная* форма). Использование данного методологического определения информации как одного из основных свойств объективного мира, связанного с наличием в нем особого рода процессов, называемых *информационными*, позволяет на практике, *во-первых*, осознать наличие и отсюда – необходимость учета в правовых эргасистемах объективных информационных характеристик (ограничений) обслуживающих и обслуживаемых объектов (процессов) любой физической природы как разнообразия состояний последних и их влияния на информационные характеристики субъективных сведений (знаний), циркулирующих между объектами, способными их осмыслить. Такой учет, в частности, обеспечит формализацию объективной (структурной) и субъективной (содержательной) частей информационного ресурса эргасистем с целью его рационального употребления и расходования для более полного использования целевых возможностей обслуживаемых (управляемых) объектов. *Во-вторых*, согласно данному определению можно и следует применять информацию как средство ограничения разнообразия (управления) состояний объектов (процессов), тем самым осуществляя активное воздействие на их информационные характеристики в соответствии с поставленными целями. На этой основе в реальных эргасистемах рассматривают два вида существования информации [Ловцов, Д. А., 2005, 2021a]:

- субъективную (относительную) – внешнюю *содержательную*;
- объективную (абсолютную) – внутреннюю *структурную*.

Содержательная информация – совокупность новых сведений о конкретном материальном объекте-системе или процессе (*семантический* аспект), отраженных в информационных массивах (документах, сообщениях, знаниях, фактах, массивах данных, массивах программ и др.), воспринимаемых получателем (эргасистемой, функциональной подсистемой, информационным деятелем и др.) и используемая им для выработки (с учетом его индивидуального или общесистемного тезауруса – накопленных знаний, целей и задач) и принятия управляющего решения-предписания (*прагматический* аспект). При этом согласно системологическому закону *необходимого разнообразия* [Ashby, W. R., 1957] управление (регулирование) тем лучше (эффективнее), чем больше разнообразие (*энтропия*) управляющих воздействий (правовых предписаний) и чем меньше потери от неоднозначности управления (энтропия при условии достаточного знания состояния объекта управления), т. е. чем больше количество информации в эргасистеме об объектах регулирования. Качественной разновидностью содержательной информации является *правовая* (юридически значимая) – специальная социальная информация, подразделяемая по виду проявления в эргасистемах на два подвида: *предписываю-*

щая²³, имеющая официальный и документальный характер, и освещающая, имеющая как официальный, так и не официальный характер (табл. 2).

Таблица 2 / Table 2

**Виды проявления правовой информации
в правовых эргасистемах /
Types of manifestation of legal information in legal ergasystems**

Вид проявления / Type of manifestation	Разновидность / Variety	Характеристика сведений / Characteristics of information
Предписывающая (управляющая, прескриптивная [Венгеров, А. Б., 1977]) / Prescriptive (managing, prescriptive [Vengerov, A. B., 1977])	Нормативная / Regulatory	Содержащаяся в общеобязательных нормах-правилах (правовых предписаниях) и принципах (требованиях), представленных в нормативных правовых актах / Contained in generally binding norms-rules (legal prescriptions) and principles (requirements) presented in regulatory legal acts
	Ненормативная (включая правоприменительную) / Not normative (including law enforcement)	Содержащаяся в реализующихся в государстве общих и специальных принципах и нормах национального права, в Конституции, подзаконных правовых актах, правовых договорах, обычаях права и др.; общих и специальных принципах и нормах международного права, международных договорах, обычаях международного права; в индивидуальных правовых предписаниях, досудебных (медиативных) решениях, судебных актах, «позициях судов», «судебных прецедентах права» и др. / Contained in the general and special principles and norms of national law implemented in the state, in the Constitution, subordinate legal acts, legal treaties, customs of law, etc.; general and special principles and norms of international law, international treaties, customs of international law, etc.; in individual legal prescriptions, pre-trial (meditative) decisions, judicial acts, "positions of courts", "judicial precedents of law", etc.
Осведомляющая (дескриптивная) / Informing (descriptive)	Ориентирующая / Orienting	Содержащаяся в сообщениях, знаниях, фактах и др. о праве как о теоретической модели системы форм национального и международного права, реализующихся в государстве / Contained in messengers, knowledge, facts, etc. on law as a theoretical model of the system of forms of national and international law implemented in the state
	Корректирующая / Corrective	Содержащаяся в местных и темпоральных актах и др. о правилах, процедурах, изменениях и результатах функционирования реальной регулятивно-охранительной системы / Contained in local and temporal acts, etc. about the rules, procedures, changes and results of the functioning of a real regulatory and protective system

Наличие (получение) содержательной информации позволяет получателю уменьшить имеющуюся неопределенность (разнообразие) истинной си-

²³ Информация о правомерном поведении, выполняющая функции регулирования – ограничения разнообразия в поведении своих адресатов (правовой ее делают установленные процедуры принятия, общеобязательность соответствующего понимания, предусмотренные способы использования и др.).

туации и на основе этого сделать выбор одного или нескольких вариантов из множества возможных равноправных (однородных) альтернатив. Отсюда количество информации – это величина снятой неопределенности, рассчитанная как разность априорной и апостериорной энтропии (неопределенности).

Информационной технологией считается логическая упорядоченная совокупность (ансамбль) методов переработки (изменения состояния, свойств и качественных видов и форм существования и проявления) информации; а также формализованных способов тиражирования, распространения и хранения информации в процессе целенаправленной общественно-производственной деятельности. Исторически сменилось четыре основных поколения (типа) информационных технологий (табл. 3).

Таблица 3 / Table 3

**Поколения (типы) информационных технологий /
Generations (types) information technologies**

№ п/п	Тип информационных технологий / Variety of information technologies	Период применения / Period of application	Информационная «революция» {«реформа»} / Information “revolution” {“reforms”}	Вид / Types
1	«Наскально-берестяная» / “Rock-birch bark”	Середина IV тысячелетия до н. э. – середина XV в. / The middle of the IV millennium BC – the middle of the XV century	Изобретение письменности / Invention of writing	Аналоговые / Analog
2	Бумажная / Paper	Середина XV в. – н/в / The middle of the XV century – present	Изобретение печатного станка (1450), {электричества (1729), фотографии (1839), радио (1895)} / Invention of the printing press (1450), {electricity (1729), photography (1839), radio (1895)}	
3	Электронная (безбумажная, компьютерная) / Electronic (paperless, computer)	Середина XX в. – н/в / The middle of the XX century – present	Изобретение ЭВМ (1945) / Invention of the computer (1945)	Цифровые / Digital
4	Новая (новаторская, нетрадиционная) электронная / New (innovative, nontraditional) electronic	70-е гг. XX в. – н/в / 70s of the XX century – present	Изобретение ПЭВМ с «дружественным» интерфейсом (1971) / Invention of the PC with “user-friendly” interface (1971)	

«Цифровизация» предполагает модернизацию и развитие многообразия *электронных* (традиционной и нетрадиционной) технологий как видов массового информационного обслуживания (электронная почта, телеконференции, телетекс, видеотекс, телекс, телетайп и др.), что требует соответствующего совершенствования научно-методической базы системологии информационного права.

Для этого используются наряду с *общими* методами научно-правовых исследований (включая системный подход) следующие *специальные* формально-логические методы [Ловцов, Д. А., 2016]:

- информационно-технологический – количественное оценивание качества и эффективности применения ИКТ и электронно-вычислительной (компьютерной) техники в сфере юридически значимой электронной деятельности (автоматизированного судопроизводства, электронного голосования, электронной коммерции и др.);
- информационно-аксиологический – количественное оценивание качества правовой и иной содержательной информации, т. е. свойств²⁴ информации, имеющих принципиальное значение для правового регулирования *целевых* информационных отношений, а также *информационной эффективности* (целевой и технологической) и *информационной безопасности* [Ловцов, Д. А., 2021b] жизнедеятельности (функционирования) личности, общества и государства.

Результатом применения данных методов является, в частности, обоснование продуктивной *парадигмы информационной эффективности* правовых эргасистем [Ловцов, Д. А., 2016], базирующейся на формализации понятия и системологическом принципе информационной ценности:

информационный ресурс (Θ_s) эргасистемы следует использовать рациональным способом (W^*) и только для переработки наиболее ценной (качественной) осведомляющей информации (Θ_0^*), на основе которой действительно возможна выработка оптимальных (при данном ограничении на количество I_0 информации²⁵) управляющих решений-предписаний (R_p^*), ведущих к достижению целей (P) управления (правового регулирования):

$$\Theta_s(W^*) \Rightarrow \Theta_0^* \rightarrow R_p^* | I_0. \quad (1)$$

При этом под *ценностью* информации Θ понимается ее значимость J , определяемая способом динамического отображения множества K_Θ ее качественных свойств и количественных характеристик I на множество R_p возможных управляющих решений (правовых предписаний), ведущих к достижению целей P управления (регулирования) объектом (процессом):

$$J_\Theta(t): K_\Theta \times I \times T \rightarrow R_p, t \in T, \quad (2)$$

где T – временной интервал управления (регулирования).

Способ W использования (употребления) информационного ресурса эргасистемы – это специальная ИКТ как совокупность процедур переработки информации на основе использования проблемно-ориентированной БДЗ, элементами которой являются логико-лингвистическая модель предметной области (тезау-

²⁴ Включая *атрибутивные* (характерные для всех ее видов и форм): ценность, осмысленность, идеальность, структурированность, иерархичность, связанность (с определенной системой), запоминаемость.

²⁵ Соответствующие информационные меры приведены в ряде работ автора [Ловцов, Д. А., 2005, 2016, 2021a].

рус), рациональная (в отношении, например, робастности контроля состояния объекта регулирования) стратегия, продукционные правила и комплекс эффективных алгоритмов обоснования (выработки) решений-предписаний.

Важными системологическими результатами применения данных специальных формально-логических методов являются формальные соотношения, характеризующие необходимые и достаточные информационные условия наблюдаемости и управляемости (регулируемости) общественных отношений. В частности, доказано следующее базовое *утверждение* [Ловцов, Д. А., 2021a]: для того, чтобы объект управления был эффективно управляем, необходимо и достаточно, чтобы выполнялось строгое неравенство:

$$\max I_0(S) > I_y(R), \quad (3)$$

т. е. максимальное количество I_0 осведомляющей (судебно-статистической, контрольной и др.) информации (о состоянии $s_i \in S$ объекта управления), полученное от объекта управления, было больше количества I_y управляющей (предписывающей) информации (об управляющем воздействии-предписании $r_j \in R$), которое можно «сообщить» объекту.

Для формализованного определения исходных и основных производных общенаучных понятий разработаны *тезаурус* [Ловцов, Д. А., 2005], а также формализмы базовых элементов информационных правоотношений в инфосфере (для решения практических задач оценки информационной эффективности правового регулирования) [Ловцов, Д. А., 2016]. При этом исходными понятиями системологии информационного права и соответствующего правового регулирования являются следующие базовые: *система, структура, состояние, ситуация, модель, информация, регулирование, качество, эффективность*, а также их производные: «система права», «системология права», «система законодательства», «система правового регулирования», «правовая эргасистема», «правовая система», «информационно-правовой ресурс», «правовая информация», «информационно-правовая технология», «информационно-правовая структура», «информационно-правовая база», «качество системы правового регулирования», «качество правовой информации» и др.). Данные общенаучные понятия, приближаясь к философским категориям, интегрируют опыт, накапливаемый в отдельных «ИКС»-теориях, и по существу делают этот опыт достоянием всей науки.

Вместе с тем представляется целесообразным исследовать специфику нормативного и индивидуального регулирования *информационных отношений в инфосфере* в связи с переходом к глобальному информационному обществу как новой общественно-политической формации и к «цифровой» экономике²⁶. Это уточнение возможно на основе *многоуровневого* (стратифицированного) концептуально-логического моделирования слож-

²⁶ См.: Постановление Правительства Российской Федерации от 2 марта 2019 г. № 234 «О системе управления реализацией национальной программы “Цифровая экономика Российской Федерации”». Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

ноорганизованных систем правового регулирования (международных, национальных, федеральных, территориальных и др.), т. е. *правовых эргасистем*²⁷. Необходимость многоуровневого (многомодельного) описания подобных систем определяется системологическим принципом внешнего дополнения Геделя – Бира, базирующимся на известной фундаментальной *теореме о неполноте* Курта Геделя, согласно которой в рамках одной модели описать сложноорганизованный объект практически невозможно вследствие ее принципиальной неполноты [Успенский, В. А., 1982].

На *первом* (нижнем) – уровне предметной отрасли права представляется целесообразным концептуально-логическое моделирование самой сферы предметной деятельности (информационной, экономической, политической, социальной, экологической, брачно-семейной, трудовой, нравственной и др.), базовых категорий и понятий, а также предметных *правоотношений* для определения их субъектно-объектного состава и содержания (фактического и юридического) с целью обеспечения необходимого уровня *адекватности* соответствующих разрабатываемых правовых норм как моделей правомерного поведения.

На *втором* – уровне правовой системы как управляющей подсистемы в правовой эргасистеме осуществляется моделирование основных компонентов правовой системы: *правовых институтов* (включая государственные: правотворческие, юрисдикционные, прежде всего правоохранительные, органы; негосударственные: адвокатура, нотариат, профессиональные сообщества юристов, юрфирмы, третейский суд и др.), *позитивного права*, *правовой науки* (формируемой на основе «теоретического правосознания» юристов) и их социально-правового взаимодействия (взаимоотношения).

На *третьем* – уровне правовой эргасистемы моделируются базовые компоненты правовой эргасистемы (*правовая система*, *правосознание*, *правоотношения*) и информационно-кибернетические контуры их внутреннего и внешнего социально-экономически-правового взаимодействия (взаимоотношения) между собой и с внешними объектами социальной, экономической и правовой природы.

Тогда концептуально-логическую модель [Ловцов, Д. А., 2016, 2020b] правовой эргасистемы можно представить совокупностью трех базовых функциональных подсистем, включая *правовую систему* (позитивное право, правовые институты, правовая наука), *правосознание* (индивидуальное, групповое, общественное) и *правоотношения* [Ветютнев, Ю. Ю., 2002], и

²⁷ *Эргатическая система (эргасистема)* – сложная человеко-машинная система управления (регулирования) объектами технических, технологических, экономических, экологических, организационно-правовых и других комплексов и отношений, в которой управляющая система (в частности, *правовая система*, АСУ и др.) содержит *информационного деятеля* (человека-оператора или группу операторов) как главный компонент, характеризующаяся функциональной активностью (целенаправленностью) и функциональным гомеостазисом на множестве функциональных возможностей в условиях динамически изменяющейся внешней среды.

основных информационно-кибернетических контуров целевого регулирования, включая:

- внутренний двухуровневый информационно-кибернетический контур правового (нормативного и индивидуального) регулирования, последовательно охватывающий базовые функциональные подсистемы, – *внутреннее* регулирование;

- внешние три информационно-кибернетических контура социально-экономически-правового регулирования – *внешнее* регулирование.

С учетом современной концепции интегративного правопонимания [Ершов, В. В., 2018, 2020] и системологического принципа обратной связи [Bertalanffy, L. von, 1976] (коррекции²⁸ права в ходе регулирования) основными внешними входными воздействиями базовых функциональных подсистем и их соответствующими выходными «откликами» (результатами) можно считать следующие:

- целевые установки P_g государства и соответствующая интегральная оценка $\tilde{E}$ эффективности правового двухуровневого (нормативного и индивидуального) регулирования, характеризующая степень выполнения целевых установок (достижения целей регулирования), – для *правовой системы*;

- правоприменительная практика (правовые позиции судов, разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации, судебные прецеденты права и др.), информационно-психологические воздействия (агитация, пропаганда, инфозомбирование, «25-й кадр», гипноз и др.) государственных и иных структур («независимых» СМИ, «интернациональных» фондов, «культурных реформаторов» народного образования и др.) и сформированные правовые установки (механизмы регуляции деятельности) и интенция (направленность) субъектов – для *правосознания*;

- юридические факты и социальное поведение – для *правоотношений*.

Согласно данной модели особенность всех реальных правовых эргасистем состоит в том, что *правосознание*, являющееся самоорганизующимся, латентным, малоустойчивым звеном, осуществляет передачу строго детерминированных управляющих воздействий – нормативных правовых предписаний R на объект регулирования в виде соответствующих индивидуальных («осознанных») правовых предписаний R^0 . Поскольку *правосознание* является специфической сферой сознания, то его функционально-логическую организацию можно интерпретировать с учетом *концептуально-логической организации* самого сознания современного информационного деятеля (оператора, провайдера, правоприменителя и др.), а также возможностей деструктивных информационных воздействий на него, в частности, «деформирующих» правосознание.

²⁸ То есть *конкретизации* права в результате уточнения и детализации правотворческими органами принципов и норм права и др., а также коррекции нормативного регулирования общественных отношений в результате их индивидуального регулирования с учетом конкретных фактических обстоятельств [Ершов, В. В., 2018].

Соответствующая структурно-феноменологическая модель личности согласно современным теориям личности включает четыре феноменологических компонента: *духовное, психическое, физическое и разумное* (рис. 3). Разумное, в свою очередь, включает *Эго, Супер-Эго, Ид, Интра-Ид* [Ловцов, Д. А., 2005, 2016].

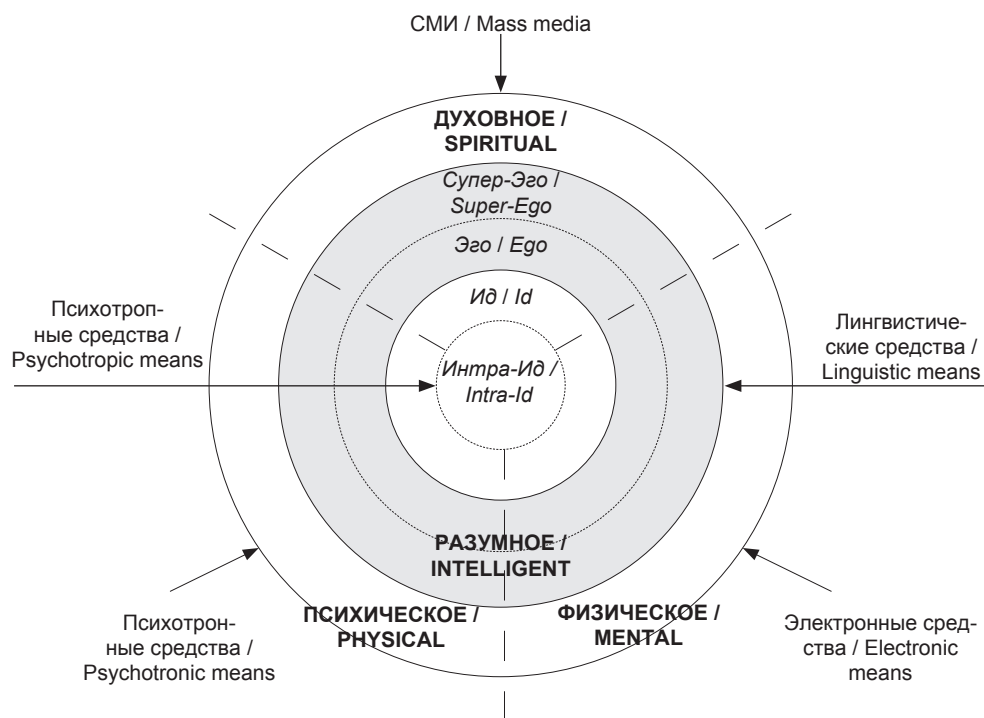

Рис. 3. Структурно-феноменологическая модель личности и классификация «информационного оружия» /

Fig. 3. Structural and phenomenological personality model and classification “information weapons”

Гармонизация всех компонентов личности – сложный процесс ее развития. Истинной уравновешенности личностных структур практически можно достичь не ранее среднего возраста в результате постоянного приобретения знаний и жизненного опыта. В течение этого срока личность как информационный деятель может вступать в различные информационные отношения: *сотрудничества* (обмен, интеграция), *соперничества* (мониторинг, противодействие), *защиты* (маскировка, прикрытие), *изоляции* (контроль актуальности и защищенности)²⁹ [Ловцов, Д. А., 2016, 2021b] и подвергаться прямо или косвенно деструктивным информационным (включая информационно-правовые и информационно-психологические) воздей-

²⁹ Все возможные информационные отношения взаимосвязаны и могут, во-первых, оперативно заменяться на любые другие в зависимости от возникающих в

ствиям с применением так называемого «информационного оружия» (СМИ, лингвистические, электронные, психотронные и психотропные средства), воздействующего на различные феноменологические компоненты.

Совершенствование научно-методической базы обеспечения информационной безопасности предусматривает, в частности, систематизацию особых *правовых режимов информации* ограниченного доступа. На основе принципа гетерогенности понятий «информация» и «тайна» обоснована архитектура и разработана концептуально-методическая база (принципы-правила классификации, методы кодирования, классификационные группировки) создания эффективного классификатора правовых режимов информации ограниченного доступа³⁰. В классификаторе используются четыре базисные *классификационные группировки*, определенные в продуктивной табличной (реляционной) модели юридического понятия «тайна» (табл. 4): государственная и частная (*объекты*), служебная и профессиональная (*обязанности*) тайны [Ловцов, Д. А., 2016].

Таблица 4 / Table 4

**Реляционная модель юридического понятия «тайна» /
Relational model of the legal concept of secrecy**

Тип тайны / Type of mystery	Юридически значимые виды тайны / Legally significant types of secrecy		Тип информационных правоотношений (сущность) / Type of information legal relations (entity)
	Публично-правового характера / Of a public legal nature	Частноправового характера / Of a private law nature	
Базовая (тайна-объект) / Basic (secret-object)	Государственная / State	Частная (личная, семейная, коммерческая) / Private (personal, family, commercial)	Абсолютные (защита от посягательства) / Absolute (protection from encroachment)
Производная (тайна-обязанность) / Derivative (secret-duty)	Служебная / Service	Профессиональная / Professional	Относительные (защита от нарушения) / Relative (protection from violation)

реальной обстановке ситуаций, а *во-вторых*, в каждой определенной ситуации возможно выявление признаков любых отношений. В частности, при возникновении конфликтных ситуаций и усилении степени антагонизма между нациями и государствами с различной идеологией и культурой ведущая постоянно в мирное время *информационная борьба* может перерасти в агрессивную *информационную войну*. Данное обстоятельство приводит к необходимости учитывать прецедентные и прогнозируемые ситуации и разрабатывать общие взаимобезопасные информационно-компьютерные технологии на основе соблюдения норм *международного информационного права* всеми информационными деятелями (государствами, коалициями государств, корпорациями и др.).

³⁰ Фрагмент классификатора, включающий более 60 правовых режимов информации ограниченного доступа, опубликован в работе: [Ловцов, Д. А. и Федичев, А. В., 2017].

Согласно рассмотренным моделям системы правового регулирования и личности правоприменителя (см. рис. 3) и с учетом требований соответствующего комплексного «ИКС»-подхода обоснована иерархическая система прагматических принципов правового взаимодействия в инфосфере, включающая апробированные непротиворечивые принципы информационного права [Ловцов, Д. А., 2016] (в том числе международного), а также общетраслевые и межотраслевые принципы эффективного правового регулирования, упорядоченные по семи основным уровням (стратам) иерархии (табл. 5).

Таблица 5 / Table 5

**Система принципов правового взаимодействия в инфосфере /
System of principles of legal interactions in infosphere**

Страты / Strata	Группы принципов / Groups of principles	Общая характеристика / General characteristics
7	Общетраслевые универсальные принципы права / Branch-wide universal principles of law	Обеспечивают единство правовой сферы систем правового регулирования / Ensure the unity of the legal sphere of legal regulation systems
6	Общетраслевые профильные принципы правового регулирования / Branch-wide profile principles of legal regulation	Обеспечивают методологическое единство правового регулирования любых социально-производственных отношений / Ensure the methodological unity of legal regulation of any social and industrial relations
5	Межотраслевые информационные принципы, свойственные нескольким отраслям права / Inter-branch information principles, peculiar to several branches of law	Обеспечивают методическое единство правового регулирования как «целевых» (отраслевых), так и «ресурсных» (других отраслей права) информационных отношений / Ensure the methodical unity of legal regulation both "target" (branch) and "resource" (other branches of law) information relations
4	Отраслевые специфические (предметные) принципы / Branch specific (subject) principles	Обеспечивают учет специфики правового регулирования информационных отношений в инфосфере / Ensure that the specifics of legal regulation of information relations in infosphere
3	Отраслевые принципы-постулаты / Branch principles-postulates	Обеспечивают формирование концептуальной основы информационного права как целостной интегрированной отрасли права / Ensure the formation of the conceptual basis of information law as a holistic integrated branch of law
2	Специальные международные принципы глобального правового взаимодействия / Special international principles of global legal interactions	Обеспечивают методологическое единство регулирования международных информационных правоотношений / Ensure the methodical unity of regulation of international information legal relations
1	Общие международные принципы глобального правового взаимодействия / General international principles of global legal interactions	Устанавливают правовые основы международно-правовых информационных отношений / Establish the legal basics of international-legal information relations

Применительно к отрасли информационного права данная система принципов эксплицируется следующим образом.

1. *Общие международные принципы глобального правового взаимодействия* в инфосфере базируются на положениях основных международных соглашений³¹, устанавливающих правовые основы международных отношений и закрепляющих специальные международные информационные права, как правило, субъектов международного права, а также на особенностях международно-правовых информационных отношений и информационной деятельности в инфосфере. К наиболее характерным для формирующейся отрасли международного информационного права относятся следующие общие принципы, имеющие императивный характер: отказа от информационных войн и информационного противоборства, мирного разрешения споров в инфосфере (включая споры в области интеллектуальной собственности), «информационного суверенитета» государств, невмешательства во внутреннюю информационную деятельность других государств и наций, уважения права человека на информацию.

2. *Специальные международные принципы глобального правового взаимодействия* в инфосфере находятся в настоящее время в стадии разработки, уточнения и апробации, определяются дискуссионными положениями ряда международных³² и двусторонних соглашений и включают следующие основные: международного сотрудничества при создании информационного общества, создания и развития открытой инфосферы государства (коалиций государств, корпораций и др.), свободного доступа к инфосфере и ее компонентам, развития и распространения ИКТ, конфиденциальности и безопасности при использовании ИКТ, анонимности, регулирования и саморегулирования, свободы предоставления интернет-услуг, контроля за содержанием информации на своей территории, ограниченной ответственности провайдеров.

3. *Принципы-постулаты*³³ информационного права определены высшим правовым актом Российской Федерации и базируются на положениях основных конституционных норм, закрепляющих информационные права

³¹ Устав Организации Объединенных наций // Материалы Конференции ООН по созданию Международной организации (26 июня 1945 г.). Сан-Франциско : ООН, 1945 ; Всеобщая декларация прав человека (резолюция 217А Генеральной Ассамблеи ООН 10 декабря 1948 г.) ; Международный пакт о гражданских и политических правах (резолюция 2200 (XXI) Генеральной Ассамблеи ООН от 16 декабря 1966 г.). Доступ из справочно-правовой системы «Гарант»; и др.

³² Декларация принципов построения информационного общества // Материалы Всемирного саммита по информационному обществу (10–12 декабря 2003 г.) / ООН. Женева, 2003 ; Декларация о свободе обмена информацией в Интернете (принята Комитетом министров Совета Европы 28 мая 2003 г.). Доступ из справочно-правовой системы «Гарант»; и др.

³³ Подробно рассмотрены в научной литературе. См., например: *Рассолов М. М.* Информационное право. М. : Юрист, 2000. 399 с. ; *Копылов В. А.* Информационное право. М. : МГЮА, 2005. 510 с. ; *Ловцов Д. А.* Информационное право. М. : РАП, 2011. 228 с.

и свободы и гарантирующие их осуществление, а также на особенностях и юридически значимых конструктивных свойствах («внутренних» – *актуальность*, включая пертинентность, неисчерпаемость, кумулятивность, и «внешних» – *защищенность*, включая достоверность, конфиденциальность, сохранность) [Ловцов, Д. А., 2005] содержательной информации как основного компонента объектов информационных правоотношений. К наиболее характерным (базисным) для отрасли информационного права, т. е. учитывающим ее назначение, содержание и специфику, представляется возможным отнести следующие системообразующие принципы-постулаты, определяемые конституционными информационно-правовыми нормами: гласности (открытости или публичности информации); свободного обращения информации; свободы массовой информации; баланса информационных интересов (прав) личности, общества и государства при приоритетности интересов (прав) личности, конфиденциальности информации о частной жизни.

4. *Отраслевые специфические (предметные)* принципы определяются общенаучными требованиями и международными стандартами по обеспечению качества информационной деятельности и включают следующие основные: обеспечения качества переработки информации в правовых эргасистемах; оперативности, достоверности и полноты предоставления информации; обеспечения информационной безопасности [Ловцов, Д. А., 2005, 2016, 2021b].

5. *Межотраслевые информационные* принципы (свойственные нескольким отраслям права) включают следующие известные принципы: «оборотоспособности» информации («отчуждения» информации от ее создателя); двуединства информации и ее носителя (информационной «вещи»); недопустимости нормативного определения преимущественных ИКТ; индивидуализации распространения и «экземплярности» информации, организационной (документальной и др.) формы и др.

6. *Общеотраслевые профильные* принципы правового регулирования определяются «информационно-кибернетически-синергетической» природой (обусловленной наличием целевых информационных и кибернетических связей и синергетических самоорганизующихся компонентов – правосознания) систем правового регулирования и объединены в три соответствующие *группы принципов* (информационные, кибернетические, синергетические), основными выступают следующие:

информационного разнообразия, информационного баланса (следствие закона необходимого разнообразия Эшби [Ловцов, Д. А., 2020b], информационной ценности (является базовым для парадигмы информационной эффективности эргасистем [Ловцов, Д. А., 2016]) – «*информационные*»;

детерминизма регулирования, дуальности регулирования, гетерогенности регулирования и взаимосвязи – «*кибернетические*»;

гомеостатичности системы, гармонии свободы и ответственности (хаоса и порядка) составляющих социум индивидуумов, многовариантности развития – «*синергетические*» [Венгеров, А. Б., 1993].

7. *Общепрофессиональные универсальные* принципы права (законности, ответственности, равенства граждан перед законом, равноправия языков при создании *правовых эргасистем* и др.).

Совокупность рассмотренных основных прагматических принципов информационного права представляет собой адаптивную иерархическую *динамическую систему*, состав и структура которой определяются, главным образом, текущим состоянием развития отрасли (информационного законодательства) и теории информационного права, включая их материальные источники (обусловленные наличием в структуре развитой экономики доминирующего «информационного сектора»). Современное состояние данной системы прагматических принципов представляется, как показали апробированные научно-практические *исследования* автора [Ловцов, Д. А., 2016, 2020b, 2021a], достаточным для решения научной проблемы обеспечения эффективности (*устойчивости, непрерывности, оперативности, глобальности*) правового взаимодействия в инфосфере. Кроме того, на основе данного варианта системы прагматических принципов возможна, в частности, разработка формально-логического аппарата *системологии правового регулирования информационных отношений в инфосфере*, обеспечивающего как выработку обоснованных требований к организационно-правовому и информационно-техническому обеспечению процесса регулирования, так и количественную оценку его эффективности и качества.

Обсуждение и заключение

На современном историческом этапе возрастает общемировая динамика целенаправленных системных исследований в правоведении, что позволяет надеяться на последовательное формирование фундаментальных теоретических основ права, рассматриваемых с единых общепризнанных системологических позиций. Причем наиболее актуальной является разработка продуктивной *системологии права* как обобщающей научной отрасли правоведения, предметом изучения которой выступают все основные взаимосвязанные функциональные подсистемы (компоненты) правовой эргасистемы. Она интегрирует методологии информационного, кибернетического и синергетического подходов (аспектов системного подхода) исследования сложных правозначимых объектов и явлений как систем, адекватных основным атрибутивным свойствам реальных социально-правовых систем (подсистем).

При этом стремительное развитие информационной (включая «цифровую») сферы общественно-производственной деятельности и существенное повышение доли цифровых технологий оказывают конструктивное влияние на отечественное правоведение (в первую очередь в отношении перехода на *системно-правовую парадигму* на основе концептуально-логического и математического моделирования), право в целом и соответствующее законодательство. В данных условиях возрастает актуальность развития соответствующей проблемно-ориентированной об-

ласти системологии права – *системологии информационного права*, с позиций которой можно обоснованно интерпретировать примеры правового регулирования отношений в области международного сотрудничества³⁴ в сфере гармонизации организационно-правового и нормативно-методического обеспечения ИКТ в правовой сфере на основе единых принципов и подходов и заключения взаимовыгодных международных соглашений, соответствующих Концепции согласованного развития человечества³⁵, а также в области организации защищенного электронного документооборота, установления особых правовых режимов привилегированной информации (тайны и др.), применения «информационного оружия» и др.

Текущее состояние *системологии информационного права* характеризуется определением места и роли информационных отношений, возникающих в инфосфере, и соответствующих способов обеспечения информационной безопасности, информационных процессов и цифровых технологий, информационно-правовых режимов, информационного права, правовой информологии и правовой информатики³⁶; обоснованием декомпозиции качества и определением основных *свойств* содержательной правовой информации, имеющих прикладное правовое значение; обоснованием непротиворечивых определений исходных информологических понятий (информация, содержательная информация, структурная информация, информационная деятельность, информационные технологии, информационная безопасность и др.), обоснованием системы прагматических принципов и комплекса эффективных количественных информационных мер, необходимых и достаточных условий эффективного правового регулирования и показателей, имеющих практическое значение, продуктивных классификаций и рациональных базовых моделей информационных правоотношений и др.

Список источников

Богданов А. А. Тектология – всеобщая организационная наука : в 2 кн. М. : Экономика, 1989.

Ващекин А. Н., Дзедзинский А. В. Проблемы правового регулирования отношений в цифровом пространстве // Правосудие/Justice. 2020. Т. 2, № 2. С. 126–147. DOI: 10.37399/issn2686-9241.2020.2.126-147.

³⁴ В частности, в самом начале XXI в. сформировался международно-правовой институт *средств массовой информации* и формируется новый международно-правовой институт *глобального информационного обмена*.

³⁵ Повестка дня на XXI век // Труды Конференции «Окружающая среда и развитие» / ООН. Рио-де-Жанейро, 1992. С. 8–511.

³⁶ Судя по публикациям в отечественном научно-практическом журнале «Правовая информатика» в период 2017–2021 гг., в развитии данной отрасли наблюдается определенный прогресс.

- Венгеров А. Б. Категория «информация» в понятийном аппарате юридической науки // Советское государство и право. 1977. № 10. С. 70–78.
- Венгеров А. Б. Синергетика и политика // Общественные науки и современность. 1993. № 4. С. 55–69.
- Ветютнев Ю. Ю. Синергетика в праве // Государство и право. 2002. № 4. С. 64–69.
- Ершов В. В. Правовое и индивидуальное регулирование общественных отношений : моногр. М. : РГУП, 2018. 628 с. ISBN: 978-5-93916-631-7.
- Ершов В. В. Регулирование правоотношений : моногр. М. : РГУП, 2020. 564 с. ISBN: 978-5-93916-840-3.
- Ловцов Д. А. Имплементация «цифровых» прав в экономике: информационно-правовые аспекты // Российское правосудие. 2020а. № 10. С. 42–53. DOI: 10.37399/issn2072-909X.2020.10.42-53.
- Ловцов Д. А. Информационная теория эргасистем : моногр. М. : РГУП, 2021а. 314 с. ISBN: 978-5-93916-887-8.
- Ловцов Д. А. Информационная теория эргасистем : тезаурус. 2-е изд., испр. и доп. М. : Наука, 2005. 248 с. ISBN: 5-02-033779-X.
- Ловцов Д. А. Системология правового регулирования информационных отношений в инфосфере : моногр. М. : РГУП, 2016. 316 с. ISBN: 978-5-93916-505-1.
- Ловцов Д. А. Современная концепция комплексного «ИКС»-подхода к анализу и оптимизации правовых эргасистем // Правосудие/Justice. 2020b. Т. 2, № 1. С. 59–81. DOI: 10.37399/issn2686-9241.2020.1.59-81.
- Ловцов Д. А. Теория защищенности информации в эргасистемах : моногр. М. : РГУП, 2021b. 276 с. ISBN: 978-5-93916-896-0.
- Ловцов Д. А., Федичев А. В. Архитектура национального классификатора правовых режимов информации ограниченного доступа // Правовая информатика. 2017. № 2. С. 35–54.
- Лопатин В. Н. Актуальные проблемы становления и развития теории информационного права // Информационное право. 2005. № 3. С. 4–7.
- Монахов В. Н. Свобода массовой информации в Интернете. Правовые условия реализации. М. : Галерея, 2005. 412 с. ISBN: 5-8137-0148-6.
- Осипов М. Ю. Правовое регулирование как динамическая система // Право и политика. 2006. № 11. С. 17–31.
- Правовая информатика и кибернетика / под ред. Н. С. Полевого. М. : Юрид. лит., 1993. 528 с. ISBN 5-7260-0352-7.
- Проблемы общей теории права и государства / под общ. ред. В. С. Нерсисянца. М. : Норма, 2004. 832 с. ISBN: 5-89123-361-4.

- Успенский В. А. Теорема Геделя о неполноте. М. : Наука, 1982. 112 с.
- Ashby W. R. An Introduction to Cybernetics. London : Chapman & Hall, 1957. 295 p.
- Bertalanffy L. von. General System Theory: Foundations, Development, Applications. New York : George Braziller, 1968 (revised ed. 1976).

References

- Ashby, W. R., 1957. *An Introduction to Cybernetics*. London: Chapman & Hall.
- Bertalanffy, L. von, 1968. *General System Theory: Foundations, Development, Applications*. New York: George Braziller (revised ed. 1976).
- Bogdanov, A. A., 1989. *Tektologiya – vseobshchaya organizatsionnaya nauka* = [Tectology – universal organization science]. In 2 books. Moscow: Ekonomika. (In Russ.)
- Ershov, V. V., 2018. *Pravovoe i individual'noe regulirovanie obshchestvennykh otnosheniy* = [Legal and individual regulation of public relationship]. Monograph. Moscow: Russian State University of Justice. (In Russ.) ISBN: 978-5-93916-631-7.
- Ershov, V. V., 2020. *Regulirovanie pravootnosheniy* = [Regulation of legal relationship]. Monograph. Moscow: Russian State University of Justice. (In Russ.) ISBN: 978-5-93916-840-3.
- Lopatin, V. N., 2005. [Actual problems of the formation and development of the theory of information law]. *Informatsionnoe pravo* = [Information Law], 3, pp. 4–7. (In Russ.)
- Lovtsov, D. A., 2005. *Informatsionnaya teoriya ergasistem* = [Information theory of ergasystem]. Thesaurus. 2nd ed., rev. and augm. Moscow: Nauka. (In Russ.) ISBN: 5-02-033779-X.
- Lovtsov, D. A., 2016. *Sistemologiya pravovogo regulirovaniya informatsionnykh otnoshenij v infosfere* = [Legal management systemology of information relations in information sphere]. Monograph. Moscow: Russian State University of Justice. (In Russ.) ISBN: 978-5-93916-505-1.
- Lovtsov, D. A., 2020a. Implementation of “digital” rights in Economics: information and legal aspects. *Rossiiskoe pravosudie* = [Russian Justice], 10, pp. 42–53. (In Russ.) DOI: 10.37399/issn2072-909X.2020.10.42-53.
- Lovtsov, D. A., 2020b. Modern conception of combined “ICS”-approach (“information, cybernetic and synergetic”) for analysis and optimization of legal ergasystems. *Pravosudie/Justice*, 2(1), pp. 59–81. (In Russ.) DOI: 10.37399/issn2686-9241.2020.1.59-81.
- Lovtsov, D. A., 2021a. *Informatsionnaya teoriya ergasistem* = [Information theory of ergasystems]. Monograph. Moscow: Russian State University of Justice. (In Russ.) ISBN: 978-5-93916-887-8.

- Lovtsov, D. A., 2021b. *Teoriya zashchishchennosti informatsii v ergasistemafkh* = [Theory of information security in ergasystems]. Monograph. Moscow: Russian State University of Justice. (In Russ.) ISBN: 978-5-93916-896-0.
- Lovtsov, D. A. and Fedichev, A. V., 2017. Architecture of the National Classifier of Legal Regimes of Limited Access Information. *Pravovaya informatika* = Legal Informatics, 2, pp. 35–54. (In Russ.)
- Monakhov, V. N., 2005. *Svoboda massovoj informatsii v Internete. Pravovye usloviya realizatsii* = [Freedom of the media in Internet. Legal conditions for implementation]. Moscow: Galeria. (In Russ.) ISBN: 5-8137-0148-6.
- Nersesyants, V. S., ed., 2004. *Problemy obshchei teorii prava i gosudarstva* = [Problems of universal theory of law and government]. Moscow: Norma. (In Russ.) ISBN: 5-89123-361-4.
- Osipov, M. Yu., 2006. [Legal adjusting as dynamic system]. *Pravo i politika* = [Law and Politic], 11, pp. 17–31. (In Russ.)
- Polevoy, N. S., ed., 1993. *Pravovaya informatika i kibernetika* = [Legal informatics and cybernetics]. Moscow: Yurid. lit. (In Russ.) ISBN 5-7260-0352-7.
- Uspenskiy, V. A., 1982. *Teorema Gedelya o nepolnote* = [Godel's incompleteness theorem]. Moscow: Nauka. (In Russ.)
- Vashchekin, A. N. and Dzedzinskiy, A. V., 2020. Problems of legal regulation in the digital space relations. *Pravosudie/Justice*, 2(2), pp. 126–147. (In Russ.) DOI: 10.37399/issn2686-9241.2020.2.126-147.
- Vengerov, A. B., 1977. [Category information in conceptual apparatus of legal science]. *Sovetskoe gosudarstvo i pravo* = [Soviet State and Law], 10, pp. 70–78. (In Russ.)
- Vengerov, A. B., 1993. [Synergetic and politic]. *Obshchestvennye nauki i sovremennost'* = [Social Sciences and Modernity], 4, pp. 55–69. (In Russ.)
- Vetutnev, Yu. Yu., 2002. Synergetics in law. *Gosudarstvo i pravo* = [State and Law], 4, pp. 64–69. (In Russ.)

Информация об авторе / Information about the author

Дмитрий Анатольевич Ловцов, доктор технических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, заведующий кафедрой информационного права, информатики и математики Российского государственного университета правосудия (117418, Российская Федерация, Москва, ул. Новочеремушкинская ул., д. 69).

Dmitriy A. Lovtsov, Dr. Sci. (Technical), Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Head of the Information Law, Informatics and Mathematics Department, Russian State University of Justice (69 Novocheremushkinskaya St., Moscow, 117418, Russian Federation).

E-mail: dal-1206@mail.ru

ORCID: 0000-0002-5275-503X

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflict of interests.

Дата поступления рукописи в редакцию издания: 10.12.2021; дата одобрения после рецензирования: 10.01.2022; дата принятия статьи к опубликованию: 31.01.2022.

Submitted: 10.12.2021; reviewed: 10.01.2022; revised: 31.01.2022.